

Отец Ван кивнул и похвалил:

— Звучит, как хороший парень. Самостоятельность — это всегда хорошо. Молодость — время для трудностей, но счастье придёт позже. Но всё же он ещё ребёнок, так что присматривай за ним. Кстати, это Жуань Нин тебя встретил?

Ван Юнмэй опустила глаза и с улыбкой кивнула, ничего не добавляя. Через некоторое время отец сказал:

— Я не знаю, что у тебя на душе, но запомни: иногда лучше позволить вещам идти своим чередом, не стоит мучить себя. Мы с мамой беспокоимся о тебе.

Жуань Му, наблюдая за этим, почувствовал лёгкую грусть. Любовь — это такая вещь, что когда кто-то совершает ошибку, страдают не только двое, но и все, кто о них заботится. Бабушка и дедушка тоже несколько раз приходили к ним, прося деда и бабушку поговорить с ними, но обычно покладистый дед на этот раз твёрдо отказался, сказав друзьям:

— Если вы пришли просто поболтать, добро пожаловать. Но если хотите говорить о чём-то другом, не обижайтесь, если я не буду поддерживать разговор.

Если бы он и Чжу Цинхэ были вместе, он бы никогда не сделал ничего, что могло бы обидеть другого. Но, к сожалению... Этой зимой он не терял надежды, что сможет завоевать сердце Чжу Цинхэ.

Чжу Цинхэ задержался в ванной подольше. Он всегда был чистоплотным, даже если поздно возвращался с работы, всегда приводил себя в порядок перед сном. Когда он болел, ему было трудно двигаться, и он стал менее аккуратным. Горячая вода из душа струилась по его телу, раскрывая поры и принося невероятное облегчение. Но это был не его дом, и он не мог позволить себе слишком долго наслаждаться этим. Вытеревшись и переодевшись, он вышел.

Чжу Цинхэ неловко сел, и Ван Юнмэй, заметив это, успокоила его:

— Не нервничай, старики очень добрые. Они тоже из деревни, так что можешь посидеть с ними и поговорить.

Чжу Цинхэ кивнул. Он чувствовал стеснение и нервозность, но понимал, что человек, стремящийся к большим целям, не должен быть таким робким. Поэтому он собрался с духом и завёл разговор с пожилыми людьми, которые, в свою очередь, были к нему благосклонны, и беседа прошла хорошо.

Жуань Му смотрел на Чжу Цинхэ, который с лёгкостью говорил о сельском хозяйстве, и всё больше убеждался, что этот человек — его единственный спутник на всю жизнь. Он не позволит никому отнять Чжу Цинхэ у него. Похоже, этой зимой ему предстоит непростая задача.

Мать Ван уже занялась приготовлением ужина. Хотя до еды оставалось ещё два часа, она хотела порадовать свою дочь и маленького ребёнка, зная, как тяжело им пришлось. Она решила, что они поедят пораньше, чтобы хорошо выспаться и набраться сил.

Чжу Цинхэ думал, что в такой семье будут соблюдаться строгие правила, например, не разговаривать за едой. Но, сев за стол, он понял, что отец Ван, когда был в хорошем настроении, любил, когда вокруг царил оживление. Он рассказывал забавные истории из своей армейской жизни, которые заставляли всех смеяться. Чжу Цинхэ старался не смотреть

на Жуань Му, надеясь, что своей холодностью сможет отбить у того всякие мысли. Но, обернувшись, он увидел, что Жуань Му с аппетитом ест рёбрышки. Благодаря хорошему воспитанию, он ел аккуратно и изящно, совсем не как Чжу Цинхэ, который привык к простой еде.

Даже если он был голоден, он не мог позволить себе есть с жадностью в присутствии старших. Этот ужин был самым вкусным, что он когда-либо пробовал, но дался ему с трудом. Когда он наелся, накопившаяся усталость дала о себе знать. Учитель Ван, увидев, что он засыпает, с улыбкой сказала:

— Иди в комнату, немного отдохни, а потом поспи.

Чжу Цинхэ не стал церемониться, улыбнулся всем и сказал:

— Дедушка, бабушка, учитель Ван, я пойду спать.

Жуань Му пристально смотрел на него, быстро прожёвывая мясо, уголки его губ слегка приподнялись. Чжу Цинхэ хотел избежать его, но это было невозможно.

После ужина он сидел в гостиной с дедушкой и смотрел телевизор. Новости его никогда не интересовали. Взглянув на часы, он понял, что Чжу Цинхэ, скорее всего, уже спит, и встал:

— Я немного устал, пойду спать.

В доме было три комнаты, и он как раз делил одну с Чжу Цинхэ.

Двор был не слишком большим, но просторным. Слева у стены был небольшой участок земли, недалеко от которого стояла виноградная лоза и уже обнажённая айва. Отец Ван очень любил красные плоды айвы — кислые на вкус, но если съесть несколько, можно почувствовать сладость. Когда-то его хотели поселить вместе с друзьями, но он был против, предпочитая уединённое место. В конце концов, ему позволили остаться здесь.

Пережив тяжёлые времена, он теперь наслаждался спокойной жизнью, но всё больше скучал по детству, когда он наблюдал, как маленькие ростки превращались в богатый урожай, и на лицах родных появлялись улыбки. Он всегда считал, что человек не должен забывать свои корни. Кто знает, когда снова наступят времена, когда нечего будет есть и не во что одеться. Тогда дети должны уметь сами о себе позаботиться. Юнмэй — его гордость. Что с того, что у неё был неудачный брак? Среди его друзей кто ещё из детей согласился бы покинуть город и поехать учить в бедной деревне? Даже если жизнь становится лучше, нельзя позволять, чтобы она сгибала твою спину. Богатство и роскошь — достаточно и этого!

Жуань Му всегда восхищался дедом. Несмотря на свой статус, он никогда не кичился своим положением, всегда говорил, что на своём месте нужно делать своё дело, а после отставки он просто обычный человек, который ест, спит и живёт, как все. Он редко общался с бывшими коллегами, и даже если кто-то приходил к нему за помощью, он говорил, что интересоваться делами старого места работы — это нормально, но вмешиваться не стоит. Даже своим родным он никогда не помогал, оставаясь строгим сторонним наблюдателем.

В свободное время он любил заниматься садоводством и слушать оперу. Хотя он был простым человеком, он обожал старинные вещи, и единственное, что могло похвастаться в доме, была мебель. В тёплую погоду он выносил стул и сидел под крышей, греясь на солнце, или играл в шахматы сам с собой, переставляя фигуры, как ребёнок. Среди всех пенсионеров он был самым беззаботным.

Никто не знал, что Жуань Му перенял свои методы деда: делать всё честно и открыто, чтобы никто не мог найти против него аргументов. Кто-то говорил, что он не унаследовал от деда ни капли таланта, но на самом деле он просто не хотел. Дед слишком ценил свою репутацию, даже на пенсии продолжая помогать родным и общаться с нужными людьми. Хотя он прожил спокойную жизнь, но всегда жил в напряжении, и в его возрасте он выглядел намного старше деда.

Бабушка подготовила комнату рядом с главной для него и Чжу Цинхэ. Он вернулся после душа в спальню, где Чжу Цинхэ уже спал, лёжа на боку, одеяло доходило ему до носа. Подойдя ближе, можно было услышать его лёгкий храп — он действительно сильно устал.

Жуань Му тихо лёг рядом с ним и уже хотел выключить свет, но это разбудило Чжу Цинхэ. Тот с трудом открыл глаза, зевнул и сказал:

— Спи уже.

Затем снова закрыл глаза. Жуань Му с улыбкой покачал головой — он явно был в полусне, иначе бы наверняка принял его за вора.

Было ещё не поздно, всего восемь вечера, и он совсем не хотел спать, но ему нравилось лежать рядом с тем, кого он любил. В комнате было тепло, и он убрал руку от выключателя, оставшись при мягком свете, чтобы рассмотреть Чжу Цинхэ. За несколько месяцев тот стал бледнее и худее. Как он вообще питался?

Он опёрся на кровать, наклонился и слегка коснулся носом Чжу Цинхэ. Он хотел поцеловать его, но сдержался. Чжу Цинхэ не ответил ему взаимностью, и пока что не стоило перегибать палку, чтобы не вызвать отвращения. Время летит быстро, и когда он вырастет, он загнан свою «добычу» в угол, чтобы у неё не было пути к отступлению.

<http://bllate.org/book/16370/1481063>